

П. М. Аркадьев, Г. Е. Крейдлин

ЧАСТИ ТЕЛА И ИХ ФУНКЦИИ

(ПО ДАННЫМ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОГО ЯЗЫКА ТЕЛА)

*Юрию Дерениковичу (Юре) Апресяну
с огромной любовью и уважением*

1. Постановка задачи

Настоящая работа входит в серию исследований, проводимых в рамках коллективного проекта «Части тела в русском языке и русской культуре»¹. Основной целью проекта является описание фрагмента наивной картины мира, отображающей человеческое тело и разнообразные явления телесности через призму двух основных семиотических коммуникативных кодов — русского языка и русского языка тела. Проект ставит своей целью описать то, как тело представлено в этих кодах, и одновременно сравнить их выразительные возможности. Тем самым попутно решается задача сопоставительного описания русского языка и русского языка тела, находящая отражение в новом подходе к феномену телесности, который мы назвали признаковым.

Признаковый подход применяется к частям тела в широком смысле слова, или к **соматическим объектам**. Понятием «соматический объект» охватываются собственно части тела (например, голова, рука), части частей тела (пальцы, ноздри), а также органы (печень, половые органы), покровы (кожа, волосы, ногти), жидкости (кровь, слезы), особые места человеческого тела (подмышки, пупок), наросты (горб, прыщи), линии (пояс, талия), кости, мышцы и др.

Признаковый подход предполагает, наряду с прочим, выделение и детальное описание (1) множества признаков, характеризующих соматические объекты, и (2) множества значений этих признаков. Из таких признаков одним из важнейших является признак «функция соматического объекта». Его анализу, описанию отдельных функций разных соматических объектов и способов вербального и невербального знакового выражения функций и их значений и посвящена настоящая работа.

¹ Данная работа, как и проект в целом, осуществлена при поддержке РФФИ (грант № 07-04-00203а). Участниками проекта, реализуемого под руководством проф. Г. Е. Крейдлина, являются студенты, аспиранты и преподаватели РГГУ, а также научные сотрудники академических институтов. О целях и задачах проекта и его составных частях см. [Крейдлин, Летучий 2006; Крейдлин 2007; Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008а, б; Крейдлин, Переверзева 2009; Кадыкова, Крейдлин 2010].

2. Понятие функции соматического объекта

Как и другие признаки соматических объектов, функции мы рассматриваем не с биологической точки зрения, а с точки зрения того, как они отражаются в русском языке, русской культуре и русских невербальных знаковых кодах, т. е. нас интересует языковая и невербальная знаковая концептуализация этих функций. Под функцией данного соматического объекта мы будем понимать его назначение, обеспечивающее жизнедеятельность человека и определяющее его поведение в разных жизненных ситуациях. Функции соматических объектов во многом определяются их внутренним устройством и реализуются в тех действиях, которые эти объекты могут выполнять, или в действиях, которые над этими объектами выполняются. Функции обусловлены, с одной стороны, анатомическим строением человеческого тела, а с другой стороны — физиологическими и социальными задачами, которые человек решает на своем жизненном пути.

Функции соматических объектов тесно связаны с другими признаками этих объектов и с признаками, характеризующими их обладателей. Так, языковые выражения, обозначающие действия младенцев, такие как *тянуться* (к кому-либо или чему-либо), *откликаться* (на голос родителей), *поворачивать голову*, *хватать* (что-либо) и др., являются чрезвычайно важными свидетельствами различных функций отдельных частей тела ребенка. По мере взросления и старения функции частей тела могут развиваться, изменяться и даже утрачиваться. Очевидно, что если какого-то соматического объекта до определенного возраста у человека нет (как, например, *усов* или *женской груди*), то у этого объекта нет и функций. Однако даже если та или иная часть тела у ребенка есть, ее функции могут отличаться от функций той же части тела взрослого человека. Например, у *плеч* взрослого человека есть функция «удерживать тяжелые грузы» (см. статью [Крейдлин, Летучий 2006]), а у *плеч* маленького ребенка ее нет.

Понятие «функция соматического объекта» является в большой степени абстрактным. В основе выделения функций лежат когнитивные операции объединения в класс, обобщения и категоризации. Конкретные обозначения функции соматического объекта (например, его типовых действий) обобщаются, в частности, путем сведения ряда синонимов до условной доминанты (например, для *хватать*, *брать*, *цанать* доминанта — *брать*) или путем сведения ряда когипонимов до гиперонима (*вдох*, *выдох*, *вздых* — гипероним *дыхание*). Если эти операции проводятся с лексемами естественного языка, то другие операции производятся со смыслами. Так, во множестве семантически близких слов, в частности входящих в одно семантическое поле, выделяется смысловой инвариант, и для обозначения функции соматического объекта подыскивается единица, наиболее прямо отвечающая этой семантической доминанте и лишенная специфических смысловых признаков. Например, среди слов и словосочетаний *слышать*, *слушать*, *подслушивать*, *заслушаться*, *улавливать ухом*, *навострить уши* и др. в качестве обозначения функции ушей выбирается сочетание *воспринимать звуки* как наиболее нейтральное, а не, например, сло-

во *слушать*, обозначающее намеренное действие. Из многих конкретизаций разных положений тела, связанных с устройством и назначением позвоночника (например, *наклониться, склонить голову, земной поклон, свеситься, выпрямиться, сгорбиться, подтягиваться* и др.), в качестве обозначения функции позвоночника, реализующейся во всех этих положениях тела, выбирается сочетание *обеспечивать гибкость корпуса и управлять ею*. Смысл, передаваемый этим сочетанием, не имеет в русском языке идиоматического выражения и является результатом логического обобщения смыслов всех указанных и близких к ним обозначений конкретных положений тела.

Когда мы выделяем функции соматических объектов, мы обычно выбираем такие имена функций, которые свидетельствуют об их реализации, или выполнении. Между тем невыполнение функции тоже является одним из ее возможных проявлений, нередко не менее важным, чем собственно реализация. Так, одна из основных функций части тела *язык* — это говорение. Однако важным аспектом этой функции является молчание, проявляющееся, например, в таких фразеологических выражениях, как *держат язык за зубами, проглотить язык, прикусить язык* и т. п. Аналогичным образом, «не воспринимать звуки» является одной из реализаций функции *ушей* (ср. *заткнуть уши, в ушах бананы*).

Часто бывает, что о функциях соматических объектов мы узнаем по их патологии. Патологическое состояние соматических объектов бывает трех видов: аномальное функционирование, вызванное внешними или психологическими причинами, болезнь и отсутствие части тела.

Выражения в языке аномального функционирования (а также болезней) являются надежными показателями наличия у данной части тела той или иной функции. Когда *язык немеет*, он не может выполнять свою основную функцию — говорить. Когда *коченеют ноги* (например, от холода), они с трудом передвигаются.

Многие болезни соматических объектов с очевидностью приводят к нарушению функций. Болезни *глаз, ног, живота* и многие другие — все являются препятствием для нормального функционирования соответствующих соматических объектов, и целью врачебной деятельности является восстановление утраченных функций. Вообще, понятие восстановления утраченной способности имеет решающее значение для жизни человека и потому специальным образом описывается языком (ср., например, глаголы *лечить, исцелять*, прилагательное *целебный*, существительные *врач, лекарство, костоправ, массажист* и др.).

Отсутствие части тела тоже обычно маркируется в языке, ср. выражения *Ему оторвало ногу; выколол глаз; У него нет пальца*. Интересно, что есть языковые единицы, которые могут обозначать не только физическое отсутствие части тела, но и невыполнение частью тела своих функций, как постоянное, так и актуальное. Например, прилагательное *безрукий* может обозначать не только отсутствие соответствующей части тела, но и неспособность наличествующей части тела нормально выполнять свои функции, а прилагательное *безъязыкий* применительно к человеку, помимо обозначения собственно отсутствия *языка*, обозначает актуальную неспособность говорить в данной ситуации или нежелание высказаться по

тому или иному вопросу. Это, очевидно, связано с тем, что отсутствие соматического объекта имплицитно подразумевает невозможность реализовать его функции.

Отметим наличие особых диагностических контекстов — слов, конструкций и т. д., обозначающих дисфункции соматических объектов. Такие контексты тоже позволяют выявить их основные функции. Ситуация, при которой соматический объект не способен выполнять свои основные функции, отражается в языке двумя способами: говорится либо о том, что он как бы атрофирован и не подчиняется воле человека (ср. *руки не слушаются; голова плохо работает; язык отнялся*), либо о том, что он не выполняет присущие ему функции (ср. *ноги не ходят; шея не поворачивается; уши не слышат* и т. д.). Если вторая группа выражений непосредственно называет те функции, которые соматические объекты не могут реализовать, то выражения первой группы семантически устроены более сложно. Глаголы (*не*) *работать*, (*не*) *слушаться* и т. п. применительно к разным объектам могут значить разное, причем существенным фактором для их интерпретации является контекст. Так, фраза *Руки не слушаются* означает, что человек не может что-то держать или что-то взять, не может писать или играть на музыкальном инструменте и под.; общим для всех этих действий является необходимость хотя бы незначительных усилий для их выполнения. С другой стороны, фраза *Голова не работает* практически однозначно указывает на актуальное нарушение способности мыслить, а фраза *У меня язык отнялся* — на неспособность говорить. Информация о значении этих выражений является словарно закрепленной, а потому подобные выражения позволяют нам почти однозначно выявить важные, основные функции соматических объектов.

Прямое указание на отсутствие соматического объекта тоже нередко обозначает нарушение функционирования. Слова типа *бессердечный*, *безголовый*, фразы *У него нет сердца; У тебя глаз нет, что ли?* и т. п. указывают на плохое функционирование соответствующих соматических объектов, хотя буквальная их интерпретация говорит об отсутствии объектов. Интерпретация подобных выражений позволяет выявить функции соматических объектов, которые могут быть нетривиальными. Так, *бессердечный* указывает не на нарушение физиологической функции *сердца* (перегонять кровь), а на важную психологическую функцию, приписываемую сердцу в русской картине мира, — быть хранилищем хороших чувств и эмоций (см. об этом подробно далее). Анализ показывает, что функции соматических объектов как они представлены в русском языке и их физиологические соответствия различны.

3. Типология функций соматических объектов

По нашему мнению, два наиболее важных дифференциальных признака, по которым предпочтительно классифицировать функции соматических объектов, таковы:

1. **Необходимость для жизнедеятельности человека.** По этому признаку функции частей тела делятся на физиологические и нефизиологические.

2. Биологическая обусловленность функции. По этому признаку выделяются биологически обусловленные и небиологически обусловленные функции. Выделение биологически обусловленных функций в отдельный класс объясняется природой исследуемых объектов, т. е. тела и его частей. Эти функции определяются устройством организма человека; они возникли и развиваются в процессе биологической эволюции. Небиологически обусловленные функции в свою очередь делятся на культурно обусловленные, социально обусловленные, коммуникативно обусловленные функции и др.

Между биологически и небиологически обусловленными функциями есть принципиальное различие. Первые характеризуют тело человека как таковое, вторые относятся к самому человеку и его деятельности, к его существованию в социуме и культуре в связи с его телом.

Таким образом, в соответствии с выделенными признаками логически возможны четыре класса функций:

- (1) физиологические биологически обусловленные
- (2) нефизиологические биологически обусловленные
- (3) физиологические небиологически обусловленные
- (4) нефизиологические небиологически обусловленные.

В действительности функций класса (3) не существует, поскольку все физиологические функции по своей природе являются биологически обусловленными. Поэтому функции класса (1) мы будем называть физиологическими, а функции класса (4) — небиологическими. Остаются три класса функций, на которых мы остановимся ниже.

К физиологическим относятся те функции соматических объектов, которые направлены на поддержание жизни и здоровья человека, целостности его организма. Это, в частности, некоторые функции внутренних органов человека: для *сердца* — перегонять кровь, для *желудка* — переваривать пищу, для *лёгких* — забирать кислород из воздуха и выдыхать углекислый газ. Физиологические функции имеются и у частей тела в узком смысле: у *шеи* это — соединять голову с туловищем, у *ноздрей* — впускать и выпускать воздух и т. п.

Важным свойством физиологических функций является произвольность, т. е. неподконтрольность (в норме) воле человека. Это означает, что выполнение физиологических функций происходит независимо от участия сознания человека. Еще одно свойство физиологических функций состоит в том, что их неосуществление или плохое выполнение является патологией и может привести к атрофированию части тела и — в предельном случае — к смерти человека.

Остальные функции соматических объектов — нефизиологические. В отличие от физиологических функций, они могут быть как биологически обусловленными (класс (2)), так и небиологически обусловленными (класс (4)).

Нефизиологическими биологически обусловленными функциями являются, в частности, основные функции органов чувств. Для *глаз* это — видеть, для *ушей* — слышать, для *носа* и *ноздрей* — ощущать запах (обонять), для *языка* — ощущать

вкус, для *кожи* — испытывать тактильные ощущения. К тому же классу, очевидно, относятся такие функции, как ходить — для *ног* и брать и удерживать предметы — для *рук*. Нефизиологические биологически обусловленные функции отличаются от физиологических тем, что их выполнение в принципе подконтрольно воле человека: человек может как выполнять, так и не выполнять их. В норме человек постоянно что-то видит и слышит, однако он может специально *закрывать глаза*, чтобы не видеть, или, наоборот, *открывать глаза*, чтобы видеть; точно так же можно *заткнуть уши*, чтобы не слышать. Однако если глаза могут открываться и закрываться самопроизвольно, без участия воли человека, то ходьба всегда происходит при волевым усилии человека. В этом смысле функции частей тела можно различать по степени участия воли человека в их реализации.

Небиологические функции частей тела делятся на ряд важных подклассов в зависимости от того, какие сферы человеческой деятельности они обслуживают. Особо выделяются культурно обусловленные функции. Они, не имея непосредственной биологической мотивации, возникают в силу того, что соматические объекты используются в разных культурных процессах, например, в ритуалах, в искусстве, в спорте, играх и т. д. Эти функции приписываются соматическим объектам в силу определенных культурных конвенций. Например, *руки* участвуют в ритуалах приветствия, ср. жесты **рукопожатие**², **протянуть руку для поцелуя, отдать честь, объятие**; *глаза* — в таких культурных актах, как флирт (ср. **подмигнуть, строить глазки**) или игра (**гляделки**).

В разных культурах одна и та же функция может быть приписана разным соматическим объектам, а один и тот же объект в разных культурах может выполнять разные культурно обусловленные функции. Это — явление межкультурной вариативности культурно обусловленных функций. Например, в европейской культуре важнейшую роль в ритуале приветствий играет *рука*, в тибетской культуре — *язык* [Крейдлин 2002: 139], в японской культуре — *спина* (см. [Тумаркин 2001]).

Кроме того, в японской культуре выделяется особая роль *живота* — совсем не такая, как в русской культуре. Об этом говорят, в частности, следующие факты. В японском языке есть важное в культурном отношении слово *hara*, одно из значений которого — ‘живот’, а другие значения — ‘сердце’, ‘ум, разум’, ‘намерения’, ‘мужество’, ‘сила воли’ [Конрад (ред.) 1970: 441]. Как свидетельствуют многочисленные языковые данные, в японской языковой картине мира внутреннее Я человека, его душа и телесный центр размещаются в животе. Б. МакВей в этой связи пишет [MacVeigh 1996: 38]: «How one stands and holds one’s stomach indicates one’s level of spiritual and moral development» (‘то, как человек стоит и держит свой живот, показывает уровень его морального и духовного развития’). Он приводит целый ряд японских слов и выражений со словом *hara*, соотносящих живот с физическим или психическим состоянием человека, отношением к другим людям [Там же: 40]:

² **Жирный** шрифт используется для выделения лексических единиц языка жестов (жестовых вокабул и лексем). Если эти единицы не имеют стандартного, общепринятого естественно-языкового обозначения, они заключаются в кавычки.

hara ga tatsu ('сердиться', букв. 'живот стоит'), *hara o miseru* ('показывать великодушие', букв. 'показать живот'), *hara o sueru* ('решиться на что-либо', букв. 'установить живот') и др. Характеризуя позу человека словами: *держится прямо, собран*, японец говорит буквально *Его живот подтянут* и тем самым утверждает наличие у него *hara*. Все эти свойства в совокупности говорят о том, что человек обладает внутренней силой, что он держится с внутренним достоинством.

Социально обусловленными функциями соматических объектов являются функции, определяющие их место и назначение в разного рода социальных процессах. Примером такой функции является участие *руки* и некоторых *пальцев* в актах указания или использование ноги в инструментальных действиях — от чисто производственных, например, приведения в действие каких-либо устройств, до эстетических, таких как игра на органе или управление педалями рояля. Важнейшим подтипом социальных функций, который в силу его высокой значимости мы выделяем в отдельный класс, являются коммуникативные функции.

Заметим, что четкую границу между биологическими, с одной стороны, и культурными и социальными функциями соматических объектов, с другой, провести не всегда просто. Рассмотрим такую функцию целого комплекса органов, именуемых *речевым аппаратом*, как *говорение* (речевая функция). Она, несомненно, является биологически обусловленной, поскольку речевой аппарат и языковая способность человека возникли в результате биологической эволюции. Однако для жизнедеятельности человека большую роль играет культурная и социальная нагруженность акта говорения. То же касается и коммуникативных функций других соматических объектов, не входящих в речевой аппарат. Это *руки* (жесты), *лицо* (мимика), *корпус* и *ноги* (позы и знаковые телодвижения).

Построенной типологией функций не исчерпывается круг их содержательных классификаций. Так, уместно и удобно выделить следующие типы функций.

Структурные функции. Они характеризуют место данного объекта в системе соматических объектов, т. е. связаны с внутренней организацией тела и отдельных его частей. Например, основной функцией *шеи* является структурная, точнее, соединительная функция: шея соединяет голову с туловищем. Соединительная функция есть также у *плеч*, которые соединяют голову, шею и руки с корпусом. Структурной функцией обладает и *живот*, но эта функция уже не соединительная. Ее можно назвать функцией вместилища: в животе находятся некоторые внутренние органы. Скрепляющей, также структурной, функцией, объединяющей разные части тела в нечто цельное, обладают *скелет* и *позвоночник*.

Информационные функции. Их выполняют те соматические объекты, которые передают человеку сведения о внешнем мире и осуществляют их первичную обработку. Информационные функции *глаза* осуществляют через зрение, *уши* — через слух, *нос* и *ноздри* — через обоняние. Особой информационной функцией обладает *кожа*, занимающая максимальную поверхность человеческого тела. Естественный язык говорит нам о том, что *кожа* ощущает и воспринимает мир, что на ней отражаются и физические воздействия (например, касания,

удары, температура), и психические (волнение, страх), ср. идиоматическое выражение *Я это кожей чувствую* (и это обозначение максимально выраженного ощущения) или фразу Марины Цветаевой *Мир вы воспринимаете кожей: это не меньше, чем: душевно*.

Симптоматические функции. Их осуществляют те соматические объекты, которые способны передавать вонне информацию о внутреннем состоянии человека. К таким объектам относятся, например, *лицо* в целом и, видимо, все его части (например, *горячий лоб* сообщает о болезни или об особом психическом состоянии, а *щеки горят* или *пылают* от стыда). Кроме того, симптоматические функции выполняют *руки*, которые *дрожат* от волнения и других сильных чувств, *ноги*, которые могут *подкашиваться* от усталости или от сильных отрицательных эмоций.

Эстетические функции. Они связаны с восприятием тела, его красоты или уродства и соотносятся с такими категориями, как личный и общественный успех, большая или меньшая социальная активность человека. У некоторых соматических объектов, таких как *черты лица, глаза, волосы, грудь, ноги*, эстетическая функция входит в число основных. Эстетические функции напрямую связаны с социально-биологическими параметрами, такими как пол и возраст, физическое и психическое состояние человека. Эстетические функции частей женского тела, вообще говоря, не такие, как у мужского, а у взрослого тела не такие, как у детского.

Отдельные соматические объекты обладают особыми функциями, не объединяющимися в более крупные классы. Так, *голова* осуществляет мыслительную функцию: *думает*, является вместилищем информации и т. д.; *сердце* осуществляет психологические функции: *чувствует, любит, подсказывает* и др. Биологически обусловленной репродуктивной функцией обладают гениталии. Данная функция гениталий в значительной степени «окультурена». Об этом свидетельствует большое количество связанных с нею ритуалов и табу, как невербальных, так и вербальных, а также большое количество вербальных и невербальных знаков, которые их описывают.

Спина и плечи имеют уникальные культурно-значимые функции [Крейдлин, Летучий 2006]. Они исполняют роль своего рода перегородок, отделяющих пространство перед лицом и глазами человека от пространства позади человека (ср. *За спиной он оставил свой дом; Он перебросил мешок за плечи*). Регулярным является перенос функции перегородок с пространственных на временные, ср. *За плечами у него тридцать лет трудового стажа*. Ср. также выражение *говорить за спиной у кого-то*, которое, в отличие от выражения *говорить в лицо*, означает 'говорить что-то втайне от человека'.

Лицо — это область проявления эмоций и выражения человеческого достоинства (ср. *сохранить лицо, потерять лицо, лица необщее выражение* и т. п.). По лицу, кроме того, узнают, помнят и идентифицируют человека, а также судят о его физическом и психическом состоянии, здоровье и нездоровье. *Лицо* — настолько важная часть человека, что допускает перенос на обозначение человека, т. е.

с части на целое (ср. *лицо*₁ ‘часть тела’ и *лицо*₂ ‘человек’). Важность *лица* проявляется также и в том, что оно обладает большой культурной и социальной нагруженностью. Учет параметров «пол» и «возраст» позволяет говорить о женских и мужских лицах. Ср., например, известное высказывание *У войны не женское лицо*; женские лица специально украшают; существует даже отдельная область — косметология, которая специально занимается женским лицом. Как отдельные выделяются также детские и взрослые лица. Особыми социальными функциями нагружены в первую очередь лица взрослых, поскольку они оформлены и индивидуализированы в большей степени, чем детские.

Помимо уникальных функций, о которых речь шла выше, есть функции, общие для нескольких соматических объектов. Общность функций у разных объектов проявляется в их участии в одних и тех же процессах. Например, *губы, язык, зубы, нёбо* и др. участвуют в речеобразовании, а *желудок, кишки, печень* — в пищеварении. Соматические объекты иногда могут исполнять те же функции, что и их составные части. Так, *ноздри* и *нос* обладают общими функциями дыхания и обоняния, а *руки* и *пальцы рук* участвуют в выполнении самых разнообразных действий. Общность функций проявляется также и в том, что в языке существуют понятия и термины, указывающие на изофункциональное объединение разных частей тела, ср. выражения *речевой аппарат, пищеварительная система, органы дыхания* и т. п.

Однако наиболее важное общее функциональное свойство многих соматических объектов состоит в том, что в определенных контекстах они могут означаться, то есть становиться знаками.

4. Отражение функций частей тела в языке и невербальном коде

У соматических объектов выделяются функции, которые можно считать основными; именно они получают отражение в значениях и особенностях употребления разнообразных языковых выражений и знаков телесного кода. Среди множества функций, присущих щекам, есть функция «участвовать в образовании слюны», поскольку в щеках содержатся слюнные железы. Однако эта функция, насколько нам известно, не отражается ни в русском языке, ни в русском языке тела, вследствие чего мы не считаем ее основной.

Все интересующие нас выражения можно разделить на две группы. Первую группу образуют единицы, которые прямо указывают на некоторую функцию какого-либо соматического объекта (ср. фразы *Глаза* — *орган зрения* или *Я это носом чую*). Во вторую группу попадают знаки вербального и невербального кодов (и даже модели поведения), в которых указание на функцию соматического объекта обнаруживается только в результате семантического анализа, причем иногда сравнительно большой степени глубины. Ср. игру *гляделки (моргалки)*, целью которой является подавить взглядом волю собеседника и заставить его отвести гла-

за. В этой модели невербального поведения реализуется такая важная социально-коммуникативная функция глаз, как выражение доминанции (ср. следующие языковые выражения, передающие ту же функцию: *убить взглядом, гипнотизировать взглядом, властный взгляд, опустить глаза, отвести взгляд, потупиться* и т. д.).

Функция языка как основного органа речи тоже выражается по большей части косвенно. Мы редко говорим в быту *Язык — орган речи*, однако высоко частотными являются такие устойчивые выражения, как *болтать языком, держать язык за зубами, язык без костей* и многие другие, при семантическом анализе которых обнаруживается содержащееся в них указание на речь.

Для анализа функций соматических объектов очень важно, как мы уже говорили, описание разнообразных патологий. Аномалии поведения, невозможность выполнения соматическим объектом своего назначения или отсутствие соматического объекта маркируются и в языке, и в невербальных знаковых кодах. Через анализ смысла единиц, обозначающих аномалию, мы узнаем об основной функции соматического объекта. *Безрукий человек*, как мы уже говорили, — это не только тот, у кого нет руки, но и тот, кто плохо выполняет руками необходимые действия. Когда задают вопросы типа *Что, у тебя ног (глаз, рук и т. д.) нет?* — то не спрашивают о наличии тех соматических объектов, которые можно увидеть (такая вопросительная модель не применяется к внутренним, невидимым, органам, например, не говорят **Что у тебя, желудка нет?*). Здесь за вопросительным по форме высказыванием стоит утверждение, что человек плохо выполнил действия, характерные для соответствующей части тела.

Среди высказываний об отсутствии какого-либо органа или части тела (*У нее нет почки, пальца, глаза* и т. д.), которые отображают реальную телесную аномалию, особо выделяются высказывания, связанные с *сердцем*, например, *У нее нет сердца!* Говоря о том, что у человека «атрофированы» эмоции, причем эмоции-отношения (сочувствие, любовь и под.), а не эмоции-чувства, такие высказывания выявляют основную с точки зрения русского языка и русской культуры функцию сердца, а именно быть носителем чувств, испытываемых человеком по отношению к другим людям.

Важная группа языковых выражений, представляющих функции (или дисфункции) соматических объектов, — это обозначения их свойств и действий. Интересной и многочисленной подгруппой таких выражений являются фразеологизмы с названиями частей тела. Их анализ позволяет выявить ряд функций соматических объектов и продемонстрировать значимость той или иной функции для семиотической картины мира, для языка и культуры. Большое число фразеологизмов со словом *голова* отражают ее мыслительную функцию (*прийти в голову, вылететь из головы, вбить в голову, голова не варит* и т. д.), а фразеологизмы со словом *плечи* — такие функции данной части тела, как служить границей между настоящим (и будущим) и прошлым или быть местом для удерживания и ношения тяжелых грузов, в том числе нематериального характера, ср. *У него на плечах весь дом; Весь мир страданий на плечи подъемлю* (Г. Гейне, пер. А. Блока). Функции сердца как

органа чувств выявляются в устойчивых сочетаниях типа *На сердце тяжесть; по зову сердца; Сердце замерло от страха*.

Другим классом лингвистически интересных выражений, связанных с функциями и типовыми действиями, являются глаголы с так называемым инкорпорированным актантом [Падучева 2004: 47], обозначающим соматический объект. Это глаголы восприятия (*видеть, слышать*), глаголы, обозначающие различные действия человека: *вскармливать* (грудью), *ходить* (ногами), *говорить* (языком; в значении звукопроизводства), *сгорбиться* (изменяется форма спины), и многие другие.

Не менее важным для выявления функций соматических объектов является изучение невербальных знаков разной природы: жестов рук, ног, головы и плеч, выражений лица, взглядов, знаковых телодвижений, поз и т. д. Жест клятвы **приложить руку к груди** (ср. фразеологизм *положа руку на сердце*) реализует психологическую функцию сердца, а жест молчания **приложить палец к губам** — речевую функцию губ. Целая группа жестов связана с мыслительной функцией головы: **обхватить голову руками, почесать в затылке, покрутить пальцем у виска, хлопнуть себя по лбу** и др.

Знаковые наклоны корпуса, или **поклоны** разных типов, а также статические невербальные знаки — позы (**стать на колени, пасть ниц** и др.) выявляют функции тела или некоторых его частей: спины (ср. выражение *гнуть спину перед кем-то*), коленей, поясницы. Это функции выражения различий между людьми в социальном статусе, а также их личных и социальных отношений — почтения, уважения, раболепства, преклонения. В позах **положить ноги на стол; сидеть, болтая ногами; сидеть, свесив ноги** отражаются важнейшие функции ног — ходить, стоять и поддерживать тело в вертикальном положении. В знаковых телодвижениях **отшатнуться, отпрянуть** или, наоборот, **приблизиться, прильнуть, притянуть к себе** реализуется важная функция тела — выражать отношения между людьми. Представленные в этих единицах действия связаны с увеличением или уменьшением коммуникативной дистанции. Увеличение (по сравнению с нормой) расстояния между участниками коммуникации свидетельствует об ухудшении отношений, а уменьшение расстояния может обозначать и улучшение, и ухудшение отношений (приближение к собеседнику может наряду с теплыми чувствами к нему выражать угрозу или акт агрессии).

5. Заключение

Образ человека, и то, как человек представлен в наивной картине мира, — это предмет многих современных исследований по семантике и прагматике языковых единиц и анализу культурных концептов, см., например, ставшую классической работу [Апресян 1995], монографии и статьи ученых разных школ и направлений [Булыгина, Шмелев 1997; Урысон 1995; 2003; Зализняк и др. 2005; Wierzbicka 2007; Ziemke et al. (eds.) 2007; Frank et al. (eds.) 2008]. Хотя материальная и духовная части человека образуют единство, язык умеет их различать. Соматические

объекты обладают собственным бытием, имеют свои свойства, признаки, функции, по-разному участвуют в культурных и социальных актах.

В настоящей работе мы попытались представить фрагмент картины мира, отображающий в русском языке и в русском языке тела многие важные функции тела и его частей. С этой целью были построены семиотически значимые классификации функций соматических объектов и охарактеризованы отдельные их типы. Кроме того, мы остановились на вопросе о том, анализ каких языковых и невербальных знаков в наибольшей степени раскрывает функции соматических объектов. Подробному описанию функций разных соматических объектов, а также стереотипных языковых и невербальных единиц, характеризующих эти функции, мы предполагаем посвятить отдельную работу.

П. М. Аркадьев

Институт славяноведения РАН, Москва
alpgurev@gmail.com

Г. Е. Крейдлин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
gekr@iitp.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография.* М.: Языки русской культуры, 1995. С. 348—388.
- Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008а — *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б.* Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Признак «форма» // *Вопросы языкознания.* 2008. № 6. С. 78—97.
- Аркадьев, Крейдлин, Летучий 2008б — *Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б.* Сравнительный анализ вербальных и невербальных знаковых кодов (постановка задачи и способы ее решения) // *Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сб. статей в честь Е. В. Падучевой / Под ред. А. В. Бондарко, Г. И. Кустовой, Р. И. Розиной.* М.: Языки славянских культур, 2008. С. 439—449.
- Булыгина, Шмелев 1997 — *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
- Зализняк и др. 2005 — *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Кадыкова, Крейдлин 2010 — *Кадыкова А. Г., Крейдлин Г. Е.* Части тела в русском языке и в русской культуре: признак «цвет» // *Вестник РГГУ* № 9/52. 2010.
- Конрад (ред.) 1970 — *Конрад Н. И.* (ред.) Большой японско-русский словарь. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- Крейдлин 2002 — *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

- Крейдлин 2007 — *Крейдлин Г. Е.* Лексикография жестов и их номинаций (словари и базы данных) // Мат-лы VII Междунар. школы-семинара «Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения». Иваново: Ивановский ГУ, 2007. С. 17—19.
- Крейдлин, Летучий 2006 — *Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б.* Концептуализация частей тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // Русский язык в научном освещении. 2006. № 6. С. 80—115.
- Крейдлин, Переверзева 2009 — *Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И.* Семиотическая концептуализация тела и его частей: структурные характеристики соматических объектов. Рукопись. 2009.
- Падучева 2004 — *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Тумаркин 2001 — *Тумаркин П. С.* Жесты и мимика в общении японцев. Лингвострановедческий словарь-справочник. М.: Русский язык, 2001.
- Урысон 1995 — *Урысон Е. В.* Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3—16.
- Урысон 2003 — *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Frank et al. (eds.) 2008 — *Frank R. M., Dirven R., Ziemke T., Bernárdez E.* (eds.). *Body, Language and Mind. Vol. 2: Sociocultural Situatedness.* Berlin; NY: Mouton de Gruyter, 2008.
- MacVeigh 1996 — *MacVeigh B.* Standing stomachs, clamoring chests and cooling livers: Metaphors in the psychological lexicon of Japanese // *Journal of Pragmatics.* 26. 1996. P. 25—50.
- Wierzbicka 2007 — *Wierzbicka A.* Bodies and their parts: An NSM approach to semantic typology // *Language Sciences.* Vol. 29. 2007. P. 14—65.
- Ziemke et al. (eds.) 2007 — *Ziemke T., Zlatev J., Frank R. M.* (eds.). *Body, Language and Mind. Vol. 1. Embodiment.* Berlin; NY: Mouton de Gruyter, 2007.